УДК 349

ПРОБЛЕМЫ ОПРЕДЕЛЕНИЯ ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ ПРИ УЧАСТИИ ПРОКУРОРА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

Кириллова К.Р.

студент,

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Белгород, Россия[1]

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы определения предмета доказывания при участии прокурора в гражданском процессе. Анализируется двойственный процессуальный статус прокурора, обусловленный различием форм его участия: предъявлением иска и вступлением в дело для дачи заключения. Показано, что отсутствие законодательного разграничения этих форм порождает неопределённость в вопросе о том, какие обстоятельства обязан доказывать прокурор и на кого возлагается бремя доказывания. Обосновывается необходимость дифференцированного подхода к формированию предмета доказывания в зависимости от формы участия прокурора и предлагаются направления совершенствования законодательства и правоприменительной практики.

Ключевые слова: предмет доказывания, прокурор, гражданский процесс, бремя доказывания, заключение прокурора, процессуальный статус, форма участия, законность.

PROBLEMS OF DETERMINING THE SUBJECT OF PROOF IN THE PARTICIPATION OF A PROSECUTOR IN CIVIL PROCEEDINGS

Kirillova K.R.

student,

[1]**Научный руководитель:** Беляева Т.Н., ассистент кафедры трудового и предпринимательского права Юридический институт НИУ «БелГУ», Белгород, Россия

Belgorod State National Research University
Belgorod, Russia[2]

Annotation: The article examines the problems of defining the subject of proof in the context of a prosecutor's participation in civil proceedings. The dual procedural status of the prosecutor, conditioned by the different forms of his participation — the filing of a claim and entering the case to provide an opinion — is analysed. It is shown that the lack of a legislative distinction between these forms gives rise to uncertainty regarding which circumstances the prosecutor is obliged to prove and who bears the burden of proof. The necessity of a differentiated approach to defining the subject of proof, depending on the form of the prosecutor's participation, is substantiated, and directions for improving legislation and law enforcement practice are proposed.
Keywords: subject of proof, prosecutor, civil procedure, burden of proof, prosecutor's conclusion, procedural status, form of participation, legality.

Институт участия прокурора в гражданском судопроизводстве традиционно относится к числу наиболее дискуссионных в отечественной процессуальной науке. Это обусловлено прежде всего особым положением прокурора, который, не являясь участником спорного материального правоотношения и не имея личной заинтересованности в исходе дела, тем не менее наделен значительным объемом процессуальных прав, сопоставимых с правами стороны. Как отмечал видный дореволюционный процессуалист А. Х. Гольмстен, прокурор есть страж закона и, хотя его участие в уголовном процессе значительно шире, в делах гражданско-правовых он тоже участвует – либо в силу прямого законодательного установления, либо по собственному усмотрению. Если его участие в гражданском деле предписано законодательством, он представляет по нему свое заключение,

[2] **Scientific supervisor:** Belyaeva T.N., Assistant of the Department of Labor and Entrepreneurial Law, Law Institute of BelSU, Belgorod, Russia

если же он участвует в правосудии по своему желанию, он лишь присутствует в судебном разбирательстве [1].

Основная теоретическая проблема, вызывающая значительные сложности на практике, заключается в определении того, какие обстоятельства обязан доказывать прокурор, участвуя в гражданском деле. В отличие от сторон, предмет доказывания которых очерчен их материально-правовыми притязаниями, прокурор действует в интересах законности, что создает принципиальную неопределенность относительно круга обстоятельств, подлежащих установлению. Отсутствие четкого законодательного регулирования данного вопроса приводит к тому, что суды по-разному определяют объем доказательственной деятельности прокурора, а в ряде случаев — необоснованно возлагают на него бремя доказывания обстоятельств, которые он объективно не в состоянии доказать.

Совокупность юридических фактов, от установления которых зависит разрешение дела по существу, в теории процессуального права принято называть предметом доказывания [2]. Как отмечается в литературе, «правосудие по гражданским делам в Российской Федерации основано на установлении юридически значимых фактов. Их совокупность составляет предмет доказывания, от верного определения которого напрямую зависит справедливость и законность судебного решения, что определяет эффективность защиты прав» [3].

Однозначного ответа на вопрос о том, что такое предмет доказывания, в юридической литературе нет, отсутствует он и в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации. Одновременно с этим целесообразно было бы отразить понятие предмета доказывания в нормах права, так как его чёткое определение заметно облегчает выявление обстоятельств, от которых зависит своевременное и правильное разрешение спора.

Значение предмета доказывания состоит в следующем: во-первых, он выполняет ориентирующую функцию в судебном доказывании, придает целесообразность процессуальной деятельности; во-вторых, служит критерием относимости доказательств; в-третьих, определяет объем прав и обязанностей

участников доказывания. Именно последний аспект приобретает особую остроту применительно к участию прокурора.

Ключевая трудность в вопросе о том, какие обстоятельства обязан доказывать прокурор, вытекает из двойственности его процессуального статуса — то есть из того, что закон наделяет его сразу двумя разными ролями в процессе. Действующее процессуальное законодательство не разграничивает статус прокурора в зависимости от реализуемой им формы участия в гражданском судопроизводстве [1]. В одних случаях прокурор является стороной в деле либо «заменяет» отсутствующую сторону; в других же делах он, не имея юридической заинтересованности, дает заключение о том, как согласно закону нужно разрешить дело [1].

В процессуальной науке сложилось два основных подхода к определению статуса прокурора, предъявляющего иск. Согласно первому подходу, прокурор является процессуальным истцом. М. С. Шакарян, в частности, отмечала, что «прокурор как процессуальный истец является субъектом доказывания по гражданскому делу, и итоговое решение суда не влечет для него каких-либо материально-правовых последствий» [4]. Г. Л. Осокина также указывает, что если лицо, подавшее исковое заявление, намеревается отстаивать права и интересы других субъектов, а не свои собственные, оно именуется истцом в процессуальном смысле [4].

Сторонники второго подхода, напротив, подчеркивают принципиальную невозможность отождествления прокурора со стороной. Д. М. Чечот отмечает, что «применение обозначенной характеристики к прокурору невозможно», поскольку сторона в процессе должна обладать следующими признаками: участие в материальном правоотношении, из которого возник спор; личная заинтересованность в разрешении спора; вступление в процесс в защиту своих прав и от своего имени [4]. Ни одним из обозначенных признаков прокурор не обладает.

Как представляется, именно неоднозначное положение прокурора и создаёт главную трудность при определении предмета доказывания. Если прокурор

предъявляет иск, он действует как процессуальный истец и несёт бремя доказывания обстоятельств, обосновывающих его требование. Однако при вступлении в дело для дачи заключения его доказательственная функция выглядит совершенно иначе. Здесь прокурор уже не может считаться лицом, участвующим в деле, и не должен обладать целым набором процессуальных прав.

В соответствии с ч. 2 ст. 45 ГПК РФ прокурор, подавший заявление, пользуется всеми процессуальными правами и несёт все процессуальные обязанности истца, за исключением права на заключение мирового соглашения и обязанности по уплате судебных расходов. Следовательно, на прокурора, предъявившего иск, возлагается бремя доказывания в порядке ст. 56 ГПК РФ. В связи с этим до предъявления иска прокурор обязан обеспечить сбор необходимого доказательственного материала.

Предмет доказывания прокурора в данном случае в значительной мере совпадает с предметом доказывания истца, в защиту прав которого он выступает. Вместе с тем он может быть шире, поскольку включает также обстоятельства, обусловленные публично-правовой функцией прокурора по обеспечению законности.

Показательным в этом отношении является пример из судебной практики. Верховный Суд РФ указал, что при оспаривании прокурором зарегистрированного права на недвижимое имущество обязанность доказать обстоятельства, опровергающие оспариваемое право, должна быть возложена на прокурора [5]. Таким образом, суд исходит из того, что прокурор, инициирующий спор, должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается в обоснование своих требований.

Иначе обстоит дело, когда прокурор вступает в процесс на основании ч. 3 ст. 45 ГПК РФ для дачи заключения [6]. Стороной он при этом не становится, материально-правовой заинтересованности не имеет, а его задача сводится к обеспечению законности и содействию правильному разрешению спора.

В такой ситуации прокурор не может считаться лицом, участвующим в деле, и не должен наделяться рядом процессуальных прав. Его место — среди субъектов, которые «примыкают» к суду и помогают ему рассмотреть дело правильно и в срок.

Из этого следует, что при даче заключения на прокурора не может возлагаться бремя доказывания. Заключение прокурора не может рассматриваться в качестве рядового доказательства: доказательственный материал формируют участники дела, к которым прокурор не относится. Более того, данное заключение представляет собой акт публичной власти, в силу чего суд, отклоняясь от него, обязан привести соответствующее обоснование.

Тем не менее на практике суды порой всё же обязывают такого прокурора доказывать те или иные обстоятельства. Возникает коллизия: прокурор не располагает возможностями стороны по сбору доказательств, но вынужден исполнять возложенное на него бремя.

Также действующее законодательство не содержит чётких критериев разграничения форм участия прокурора, что порождает неопределённость в вопросе о предмете доказывания. В результате на прокурора, дающего заключение, могут возлагаться обязанности, свойственные стороне, и наоборот.

Подводя итог, можно сказать, что проблема определения предмета доказывания при участии прокурора носит комплексный характер. Её главная причина — отсутствие в законе различий между формами участия прокурора и, соответственно, между его доказательственными обязанностями. Двойственность положения прокурора — от процессуального истца до субъекта, содействующего суду, — порождает неясность: какие обстоятельства он должен доказывать и на кого вообще возлагается это бремя.

Для совершенствования законодательства и практики его применения целесообразно предложить несколько направлений.

Прежде всего, следует законодательно разграничить предмет доказывания в зависимости от формы участия прокурора. Если иск предъявлен самим прокурором, он несёт бремя доказывания обстоятельств, обосновывающих

требование, наравне с истцом. Если же прокурор вступает в дело для дачи заключения, бремя доказывания на него не возлагается, а само заключение рассматривается как акт публичной власти, а не как доказательство.

Заслуживает внимания и предложение об исключении из процесса такой формы участия, как дача заключения. Прокурор, участвующий в деле лишь для представления заключения, по своей функции сближается с субъектами, которые содействуют суду в правильном и своевременном рассмотрении дела, а потому не должен отождествляться со сторонами.

Кроме того, требуется чётче определить критерии разграничения форм участия прокурора. Это устранит неопределённость в вопросе о предмете доказывания и обеспечит единообразие судебной практики.

Наконец, возлагая на прокурора, предъявившего иск, бремя доказывания, суды должны учитывать его реальные процессуальные возможности и не требовать доказать то, что он объективно доказать не может. Так, при оспаривании прокурором зарегистрированного права на недвижимость обязанность опровергнуть это право лежит на прокуроре, однако из этого не следует, что он должен доказывать все без исключения обстоятельства дела.

Библиографический список:

1. Михайлова Е.В. О некоторых проблемах, связанных с участием прокурора в гражданском деле // Государство и право. - 2024. - №12. - С. 76-83. – URL: https://journals.rcsi.science/1026-9452/article/view/281571

2. Судебное доказывание и доказательства : лекция 4 [Электронный ресурс] // Образовательный портал Дагестанского государственного университета. – URL: https://eor.dgu.ru/lectures_f/Гражданское%20процессуальное%20право/Лекция%204.htm

3. Филоненко, А. В. Классификация фактов, составляющих предмет доказывания по гражданскому делу / А. В. Филоненко. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2025. — № 26 (577). — С. 368-371. — URL: https://moluch.ru/archive/577/127102.

4. Ергашев Е. Р., Поджаров Д. А. О некоторых проблемах участия прокурора в гражданском процессе // Российское право: образование, практика, наука. 2020. №1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-problemah-uchastiya-prokurora-v-grazhdanskom-protsesse

5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 14 февраля 2025 г. № 18-КГ24-425-К4 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: https://legalacts.ru/sud/opredelenie-sudebnoi-kollegii-po-grazhdanskim-delam-verkhovnogo-suda-rossiiskoi-federatsii-ot-14022025-n-18-kg24-425-k4-uid-23rs0058-01-2023-000036-43/

6. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 04.08.2026) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2026) // СПС «КонсультантПлюс».